

Реализация и защита прав человека в сети Интернет: проблемы соотношения и баланса

И. Ю. Остапович, А. В. Нечкин

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Российская Федерация, 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Для цитирования: Остапович, Игорь Ю., Андрей В. Нечкин. 2022. «Реализация и защита прав человека в сети Интернет: проблемы соотношения и баланса». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 565–580. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.217>

В Конституции РФ закреплён один из важнейших постулатов формирования правового государства и гражданского общества: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В современный период развития информационных технологий человечество вступило в активные коммуникативные отношения посредством глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, что, в свою очередь, поставило острый вопрос о необходимости обеспечения эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина в процессе взаимодействия через интернет при одновременном сохранении высокого уровня гарантий реализации указанных прав и свобод, как того требуют основополагающие международно-правовые акты. Российская Федерация также не осталась в стороне от этих процессов и вынуждена была предпринимать меры по защите прав и свобод своих граждан в сети Интернет, что, впрочем, зачастую сводилось к введению новых запретов и ограничений. Авторы статьи, анализируя практику Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, указывают основные направления совершенствования отечественного федерального законодательства для отражения в нём принципа баланса между свободной реализацией и защитой прав и свобод человека и гражданина в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Актуальные проблемы реализации прав и свобод человека в сети Интернет требуют выработки наиболее эффективных механизмов их защиты в новых условиях, а не полного отказа от них под предлогом их защиты.

Ключевые слова: Конституция, интернет, общество, права человека, защита прав человека, гарантии прав человека.

1. Введение

С развитием технологий и сети Интернет человек все больше реализует свои конституционные права через информационно-коммуникационные технологии, посредством дистанционной подачи заявлений в органы государственной власти как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, дистанционного участия в выборах, референдумах и иных формах прямого волеизъявления, а также получения тех или иных услуг в сфере социального обслуживания, здравоохранения, не выходя из дома. Именно здесь существует множество нерешённых задач, в том числе недостаточно глубоко и детально разработано законодательство в области реализации прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Интернет с каждым днем становится не только все более привычным инструментом передачи сообщений, но и наиболее приемлемым и популярным из таковых инструментов. Один из главных принципов в области прав человека состоит в том, что права и свободы всегда должны иметь приоритет над интересами государства. Свобода слова, мнений, неприкосновенность частной жизни — высшая ценность, и интернет в данном случае не исключение. Новые проблемы, обусловленные особенностями реализации этих ценностей в интернете, требуют выработки наиболее эффективных механизмов их защиты в новых условиях реализации, а не полного отказа от них под предлогом их защиты.

Уже сегодня интернет предоставляет широкие возможности в сферах образования, здравоохранения, получения государственных и муниципальных услуг, реализации избирательных прав и др. В то же время необходимо учитывать и существующие в данной сфере риски, в том числе угрозы жизни и здоровью людей (Саликов, Несмеянова 2019, 5–8; Leung, Lee 2012; Griffiths 1996; Griffiths 1998).

В настоящее время в российском законодательстве уже существуют нормативно-правовые акты, регулирующие реализацию прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет. Например, Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»¹ фактически уравнивает обычные письменные обращения граждан и обращения, подаваемые посредством сети Интернет (даже делает их более доступными, нежели традиционные), а Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» гарантирует создание условий взаимодействия граждан с органами власти посредством официальных сайтов последних в интернете. Кроме того, был принят Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», а в 2019 г. внесены изменения в Федеральные законы от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» и от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В 2017 г. была принята стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Она закрепляет ряд основополагающих принципов, в частности принципы обеспечения прав граждан на доступ к информации, свободы выбора средств получения знаний, обеспечения законности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях и т. д.

В Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве цели называется «цифровая трансформация», которая в числе прочего предусматривает увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 % и рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, до 97 %.

Упомянутые правовые акты являются элементами механизма защиты права на распространение информации через интернет, создают специальные условия для безопасности интернета в России в случае возникновения угроз извне. Однако за-

¹ Здесь и далее все ссылки на российские и международные нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 21 августа, 2020. <http://www.consultant.ru>.

конодателю, безусловно, нужно продолжать развивать правовые механизмы, поскольку в настоящий момент сложно говорить об эффективности данных норм.

Под реализацией прав человека и гражданина обычно понимается процесс воплощения субъективных прав в жизнь, их материализацию, в ходе которой человек получает блага, определяющие его субъективные права (Колобаева 2019, 5). Вместе с тем признание, соблюдение и защита конституционных прав — обязанность государства, которое своими позитивными действиями должно установить строгие границы воплощения субъективных прав в жизнь во избежание нарушения аналогичных прав третьих лиц.

В исследованиях, посвященных защите прав человека в интернете, ученые обращают внимание на перемены, происходящие в системе прав и свобод человека и гражданина. Особый интерес уделяется новому понятию «право на интернет» (Саликов и др. 2019), или «право на доступ к интернету» (Варламова 2019, 23), которое не всякий человек может реализовать по объективным техническим причинам, а если оно и реализуется технически, то зачастую ограничивается государством посредством цензуры или запретов.

Акцентируется внимание на том, что сеть Интернет — открытое каждому место для выражения своего мнения (Щербович 2015, 6). Вместе с тем в настоящее время необходимо повышение общественного правосознания российского общества, правовой культуры, информационной культуры пользователей сети. Ведь не случайно выражение «высшая ценность» применяется к правам и свободам человека и гражданина, так как это не только правовая, но и изначально нравственная категория. Именно поэтому предлагается разумное сочетание законодательного регулирования и саморегулирования интернет-пространства (Щербович 2013). Право человека на информацию, ограниченно признанное на этапе становления современного российского государства, приобретает новое значение в условиях формирования информационного общества. Более того, именно право на доступ к информации, требующее от государства дополнительного регулирования механизма доступа, т. е. позитивных действий, повлияло на пересмотр отношений к природе права на информацию в целом (Богдановская 2009, 5).

Представляется, что в настоящее время важно сформулировать определения обозначенных явлений и рассмотреть их в системе прав человека, причем проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет должны рассматриваться в тесной связи с международным правом.

Говоря о свободе интернета в мире, следует обратиться к Freedom on the Net — ежегодному исследованию международной неправительственной организации Freedom House, содержащему рейтинг состояния свободы интернета в различных странах².

Авторы исследования признают различные уровни экономического состояния государств, их национальный колорит, культурные и социальные различия, но используют универсальные критерии свободы информации, закрепленные в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распро-

² “Freedom on the Net”. Freedom House. 2020. Дата обращения 21 августа, 2020. <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fw&year=2020>.

странять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Данный стандарт действует в отношении всех стран и территорий, независимо от географического положения, этнического или религиозного состава населения, а также уровня развития.

Выводы о состоянии свободы интернета в различных странах обусловлены рядом показателей, объединенных в три основные группы: препятствия в доступе, ограничения на содержание, нарушения прав пользователя. В исследовании используется 100-балльная шкала оценки свободы интернета в странах мира. Все государства разделены на три условные группы: со «свободным», «частично свободным» и «несвободным» интернетом. Рейтинг «Свобода в сети» составлен на основе данных, полученных с июня 2018 по май 2019 г. Исследование проводилось в 65 странах, на которые приходится 87 % мировых пользователей интернета. По данным отчета, Россия набрала 31 балл из 100 возможных и потому относится к странам с «несвободным» Интернетом. Наша страна пятый год подряд остается в группе из 21 страны с «несвободным» интернетом, наряду с Китаем, Саудовской Аравией, Кубой и Суданом. Эксперты организации учитывают наличие в стране заблокированных социальных сетей, интернет-сервисов, отдельных сайтов, аресты пользователей. По данным статистики, собранной исследовательской компанией GfK, в 2019 г. взрослая аудитория интернета в России увеличилась с 91 млн до 94,4 млн чел.³

Все это заставляет глубже исследовать проблему, заявленную в названии статьи, поскольку многие ограничения в нашей стране непосредственно регулируются на законодательном уровне, что отражается в реализации прав и свобод человека и гражданина, а также находит порой неожиданное развитие в судебной практике.

В статье используются диалектический метод научного познания, а также логический, исторический, системный методы. Особое значение имели методы анализа и синтеза. Применен функциональный метод для исследования основных направлений развития института защиты прав человека. Авторы выявляют пробелы и недостатки действующего законодательства в сфере регулирования прав человека в сети Интернет. Достижение результатов стало возможным при применении общенаучных методов в рамках сравнительного, логического и статистического исследования, а также посредством анализа правоприменительной и судебной практики в области реализации и защиты прав человека в сети Интернет.

2. Основное исследование

2.1. Международно-правовое регулирование и практика Европейского суда по защите прав человека

В ходе Всемирных встреч на высшем уровне по вопросам информационного общества правительства более чем 180 стран подтвердили безусловную применимость Всеобщей декларации прав человека к сети Интернет. Со своей стороны, Со-

³ «Исследование GfK: Проникновение интернета в России». *Growth from Knowledge*. 2019. Дата обращения 21 августа, 2020. <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii>.

вет по правам человека при ООН не раз подчеркивал важность защиты основополагающих прав человека и свободного движения информации в сети Интернет.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в ст. 19 закрепляет право каждого человека на свободное выражение своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию, идеи независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати или иными способами по своему выбору. Эти права налагают особые обязанности и ответственность, однако закон устанавливает ограничения в целях уважения прав и свобод других лиц, государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Кроме того, следует обратить внимание на одну из наиболее острых на данный момент проблем — проблему взаимосвязи интернета и свободы. Сама по себе свобода выражается в сохранении права человека на автономию, свободу выражения своего мнения, конфиденциальность. В связи с этим важно найти баланс между свободным интернетом и правами человека.

Организация Объединенных Наций и региональные международные организации уделяют значительное внимание проблеме защиты прав человека и его свобод. Так, Генеральная Ассамблея ООН в 1946 г. приняла Резолюцию A/RES/59 (I) «Созыв международной Конференции по вопросу о свободе информации», в которой свобода информации рассматривалась как основное право человека, состоящее в возможности беспрепятственно собирать, передавать и публиковать информацию.

Кроме того, практически ежегодно Генеральная Ассамблея ООН, ЮНЕСКО и другие международные организации принимают нормативно-правовые акты, предусматривающие основные принципы и нормы защиты прав и свобод человека в информационно-коммуникационной сети, в частности Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 10.11.1975 «Об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества», от 23.12.2003 «Создание глобальной культуры кибербезопасности и защита важнейших информационных инфраструктур», от 13.12.2013 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Также приняты Конвенция Совета Европы от 04.10.2001 «Об информационном и правовом сотрудничестве, касающемся услуг информационного общества» и Рекомендация CM/Rec(2011)7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о новом понятии СМИ (принята Комитетом министров Совета Европы 21.09.2011 на 1121-м заседании постоянных представителей министров) и др.

Кроме того, растет число споров, рассматриваемых Европейским судом по правам человека, которые прямо или косвенно связаны с использованием сети Интернет. Отмечается, что значительное количество обращений было подано против Российской Федерации и других государств постсоветского пространства. Поэтому анализ дел из судебной практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) поможет выявить те или иные направления развития системы регулирования прав человека в области использования сети Интернет, которые можно успешно применить и в Российской Федерации.

Споры о том, считается ли право на доступ к сети Интернет самостоятельным правом или же его следует рассматривать только как часть права на доступ к ин-

формации, продолжают до сих пор. Европейский суд по правам человека высказал свою позицию в нескольких рассматриваемых им делах, в частности в тех, в которых находящиеся в исправительных учреждениях осужденные обращались с жалобой на отказ им со стороны администрации исправительного учреждения в возможности доступа к сети Интернет. Так, в деле «Калда против Эстонии», было отказано в доступе к сайтам, содержащим правовую информацию (Постановление ЕСПЧ от 19.01.2016, жалоба № 17429/10), а в деле «Янковскис против Литвы» — к образовательным информационным ресурсам (Постановление ЕСПЧ от 17.01.2017, жалоба № 21575/08).

Европейский суд по правам человека сделал вывод, что государства не имеют обязанности предоставлять заключенным доступ к интернету, но если государство разрешило такой доступ, то оно должно указать причины отказа в доступе. В обоих случаях ЕСПЧ признал, что администрации исправительных учреждений нарушили ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (далее — Конвенция), так как национальные суды не смогли подтвердить или доказать необходимость введения подобных ограничений. Следовательно, в данном случае ЕСПЧ, расширительно толкуя норму, пришел к выводу, что право на доступ в интернет следует рассматривать как самостоятельное право, требующее особой защиты.

Полагаем, что такой подход применим и в практике российских судов, что позволит обеспечить более детальное рассмотрение дел, а также не допустить неоправданного ограничения прав и свобод граждан, а именно право на доступ в сеть Интернет, ведь это право на данном этапе технологического и информационного развития является неотъемлемым правом граждан.

В деле «Венгерская ассоциация провайдеров интернет-контента и компания Index.hu Zrt против Венгрии» рассматриваются вопросы ответственности саморегулируемой организации венгерских контент-провайдеров и новостного портала за публикацию оскорбительных комментариев в отношении двух сайтов недвижимости. Европейский суд по правам человека указал на нарушение ст. 10 Конвенции, а именно на то, что венгерские суды при принятии решения об ответственности не оценили должным образом баланс между правами заявителей на свободу выражения мнений и правом сайтов недвижимости на уважение к коммерческой репутации (Постановление ЕСПЧ от 02.02.2016, жалоба № 22947/13).

Рассматривая решения ЕСПЧ по делам, связанным с использованием сети Интернет, можно выделить группу дел, которые затрагивают проблему блокировки интернет-ресурсов, что в некоторых случаях может быть признано нарушением права человека на информацию. Данные категории дел стали рассматриваться ЕСПЧ совсем недавно, и именно поэтому в настоящий момент их не так много.

Однако в этой категории уже есть несколько дел, ответчиком в которых выступила Российская Федерация. Так, первым подобным делом стало дело Марии Алехиной, в нем обжаловалось установление запрета на доступ к просмотру видеозаписи в интернете, т. е. было заявлено о нарушении ст. 10 Конвенции. В данном деле ЕСПЧ принял решение в пользу Марии Алехиной, установив, что в решениях судов РФ отсутствует надлежащее обоснование установления запрета на доступ к видеозаписи в интернете (Постановление ЕСПЧ от 17.07.2018, жалоба № 38004/12).

Проблема действия правового механизма регулирования права граждан на доступ к информации в рамках использования сети Интернет актуальна, поскольку

сегодня по данному вопросу нет четко выработанной правоприменительной практики, что зачастую приводит к неправомерным решениям суда о блокировке тех или иных интернет-ресурсов и нарушает конституционные права граждан. Решить данную проблему поможет внесение в федеральное законодательство изменений, которые четко регламентировали бы условия и порядок блокировки сайтов в сети Интернет, а также уточнение комментариев Верховного и Конституционного Судов РФ по данным вопросам (Антропольский 2019, 175).

В 2016 г. ЕСПЧ подготовил документ «Новые технологии» — обзор дел Европейского суда в интернет-сфере. В настоящее время суд рассмотрел более 2,5 тыс. дел, касающихся интернета. Все они в основном связаны со ст. 8 и 10 Конвенции, в частности с правом на уважение личной и семейной жизни, не допускающим вмешательство со стороны властей в реализацию этого права, за исключением определенных случаев. Статья 10 Конвенции предусматривает, что каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение.

В 2019 г. ЕСПЧ впервые высказался по поводу блокировки сайтов в России, поставив под сомнение законность сложившейся в стране практики. В Постановлении по делу «Каблис против России» суд признал нарушением права на свободное выражение мнения и свободу собраний блокировку аккаунта и личного блога Григория Каблеса, указав, что положения внутреннего российского законодательства, описывающие процедуры внесудебной блокировки сайтов, не предусматривают необходимых гарантий против злоупотреблений (Постановление ЕСПЧ от 30.04.2019, жалобы № 48310/16, 59663/17).

В Постановлениях от 23.06.2020 по делам «Энгельс против России», жалоба № 61919/16, «Булгаков против России», жалоба № 20159/15, «Владимир Харитонов против России», жалоба № 10795/14, и «ООО «Флавус» и другие против России», жалобы № 12468/15, 23489/15 и 19074/16, несмотря на существенные различия ситуаций, послуживших причиной применения российского законодательства, ЕСПЧ усмотрел схожие нарушения Конвенции. В частности, суд отметил следующее: использование любой информационной технологии может быть направлено на осуществление мероприятий, которые несовместимы с принципами демократического общества, а технологии для обхода фильтрации служат в первую очередь множеству законных целей; мера, делающая недоступными большие объемы информации, существенно ограничивает права пользователей и имеет значительный побочный эффект, поэтому суды должны взвесить различные интересы, поставленные на карту, в частности обязательно дать оценку необходимости блокировать доступ ко всем сайтам, имеющим один и тот же IP-адрес; норма закона должна предоставлять владельцам сайтов возможность регулировать их поведение, чтобы они заранее знали, какой контент может быть запрещен и что может привести к блокировке всего сайта; национальное законодательство должно предусматривать гарантии от чрезмерных и произвольных блокировок.

В связи с анализируемой практикой можно сделать вывод о том, что государствам необходимо принимать решения в отношении любого ограничения прав, свобод человека в интернете исключительно в соответствии с нормами международного права и, что самое главное, с нормами национального закона, в свою очередь, отвечающими международным стандартам.

2.2. Практика Конституционного Суда Российской Федерации

В отличие от ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ в Определении от 17.07.2014 № 1759-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харитонов В. В. на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 2 ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и п. 2 ст. 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон ‘О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию’ и отдельные законодательные акты Российской Федерации»» отметил, что права владельцев сайтов, не содержащих запрещенной к распространению в Российской Федерации информации, в случае блокировки, по сути, оказываются затронутыми не решением о включении сетевого адреса в соответствующий реестр и принятыми в связи с этим мерами, а ненадлежащими действиями (бездействием) обслуживающего их провайдера хостинга. Иными словами, сопутствующая блокировка по IP-адресу — проблема заявителя и обслуживающего его хостинг-провайдера, которому надлежало предоставить другой IPv4-адрес для размещения данного ресурса.

Конституционный Суд РФ в своей практике также отмечал, что право на получение информации о деятельности публичных органов, в том числе с использованием сети Интернет, может быть подвержено ограничению со стороны государства.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П «По делу о проверке конституционности ст. 1 и 21 Закона РФ от 21.07.1993 “О государственной тайне” в связи с жалобами граждан В. М. Гурджянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина» отмечены причины засекречивания информации государством. Суд подтвердил, что ограничение прав и свобод граждан вызвано необходимостью защиты суверенитета России, обеспечения ее обороны и безопасности и соотносится с предписаниями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, допускающей в указанных целях ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, а следовательно, и права на информацию. Иначе говоря, в связи с такой необходимостью на законодательном уровне может быть установлен определенный перечень сведений, которые относятся к государственной тайне. Кроме того, федеральный законодатель уполномочен регулировать и охранять отношения, связанные с рассекречиванием государственной тайны и ее защитой, а также закреплять порядок доступа граждан к подобной информации.

В Постановлении от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана», как верно отмечают отдельные авторы, Конституционный Суд РФ указал, что информация в силу непосредственного действия ч. 2 ст. 24 Конституции РФ должна быть доступна гражданам для ознакомления, в случае если данные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодательством не предусмотрен особый правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты (Бушуева 2014, 26). Далее Конституционный Суд РФ в указанном Постановлении отметил: «Не допускается ограничение прав и свобод в сфере получения информации, в частности права свободно, любым законным способом искать и получать информацию, а также права знакомиться с собираемыми органами государственной власти и их должностными ли-

цами сведениями, документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, если иное не предусмотрено федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (п. 2). И далее: «Конституция РФ предусматривает разные уровни гарантий и разную степень возможных ограничений права на информацию, исходя из потребностей защиты частных и публичных интересов. Однако согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ данное право может быть ограничено исключительно федеральным законом. Законодатель должен гарантировать соразмерность такого ограничения конституционно признаваемым целям его введения» (п. 3)⁴.

В Определении Конституционного Суда РФ от 01.03.2010 № 323-О-О говорится об обязательном обеспечении защиты прав и законных интересов вне зависимости от тех технологий сети Интернет, с помощью которых распространялась информация, тем самым реализуется механизм защиты прав и свобод человека в сети Интернет. Также Конституционный Суд РФ разъяснил, что в случаях, когда конституционные нормы устанавливают ограничения прав, законодатель не может применять правовые способы, посягающие на существование самого права.

Обращение в суд за защитой нарушенного права как реализация неотчуждаемого права человека — права на судебную защиту, выступающего одновременно процессуальной гарантией всех других прав и свобод и наиболее действенным способом охраны достоинства личности, предполагает, как следует из закрепляющей данное право ч. 1 ст. 46 Конституции РФ во взаимосвязи с ее ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 47 и ч. 3 ст. 123, возможность на основе принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон судопроизводства получить реальную судебную защиту в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно установленными критериями, которые в виде общего правила предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, позволяя суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе⁵.

В Решении от 09.07.2013 № 18-П Конституционный Суд РФ рассматривал ответственность за размещение в сети Интернет порочащих гражданина сведений в ситуациях, когда виновного установить нет возможности. Проанализировав нормы международного права и конституционные положения, суд определил следующее: на владельцах сайта лежит обязанность удалять порочащие сведения при наличии судебного решения. К тому же до принятия судебного решения можно использовать иные правовые средства, чтобы приостановить распространение негативной информации и принятия окончательного решения по судебному спору (включая меры по обеспечению иска). Конституционный Суд РФ призвал обратиться

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 1, п. 1 ч. 1, ч. 6 и 7 ст. 3 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”, ч. 1 и 4 ст. 244.1 и п. 1 ч. 1 ст. 244.6 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки А. Е. Поповой».

внимание на вопрос о необходимости введения законодательных гарантий защиты чести, достоинства и деловой репутации⁶.

Таким образом, использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет, выступающей пространством, позволяющим гражданам реализовать свои права и свободы, в частности право на получение информации о деятельности публичных органов, по-прежнему нуждается в более детальном правовом регулировании. Актуальными остаются вопросы, касающиеся защиты персональных данных, а также установления пределов необходимого ограничения доступа граждан к информации, содержащей сведения, относящиеся к государственной тайне, при пользовании сайтами государственных публичных структур.

2.3. Некоторые актуальные проблемы реализации прав и свобод человека в сети Интернет

В связи с изучением процесса реализации гражданами прав и свобод в сети Интернет представляется логичным также рассмотреть и проблему цензуры в интернете (Паламарчук 2014, 90), все больше привлекающую внимание исследователей. С одной стороны, сама природа виртуального пространства осложняет организацию полного контроля над информацией, а с другой — все более растущее значение интернета в жизни не только каждого человека, но и государства в целом подразумевает явную необходимость правового контроля коммуникаций, осуществляемых в данной информационной сети.

Цензура в Российской Федерации запрещена на уровне Конституции РФ, согласно ч. 5 ст. 29 которой гарантируется свобода массовой информации, цензура запрещается. Именно поэтому законодатель, разрабатывая проекты федеральных законов, регулирующих права человека на доступ к информации и доступ к сети Интернет, должен уделить внимание тому, как цензура влияет на гарантирование данных прав граждан.

Непредсказуемые блокировки интернет-ресурсов, а также перманентная фильтрация доступной в сети Интернет информации по требованию государственных органов, которые, как мы отмечали выше, неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, заставляет правозащитников говорить о де-факто существующей в Российской Федерации онлайн-цензуре, а интернет-предпринимателей и пользователей постоянно искать новые технологические решения для обхода блокировок (Дарбинян 2020), которые всегда рано или поздно находятся.

Соответствие действий государственных служащих требованиям законности, доступности и демократизма может быть достигнуто за счет внедрения института электронного правительства, в механизме действия которого какая-либо цензура недопустима, так как это приведет к созданию барьеров на пути ощутимо возросшего сегодня интереса обычных граждан к контролю за деятельностью органов государства, а также дистанционному получению государственных и муниципаль-

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П/2013 «По делу о проверке конституционности положений п. 1, 5 и 6 ст. 152 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова».

ных услуг при одновременной минимизации влияния коррупциогенных факторов в процессе их предоставления.

Важной проблемой остается дистанционная реализация избирательных и связанных с ними прав, появляющихся в процессе реализации новых институтов прямой демократии. Так, по итогам проведения 01.07.2020 общероссийского голосования по вопросу одобрения поправок в Конституцию РФ возникло достаточно много обоснованных вопросов к доступному к использованию дистанционного электронного голосования, в частности к обеспечению тайности волеизъявления и достоверности результатов.

Действительно, электронное голосование сегодня — наиболее удобная для технически оснащенного гражданина форма реализации его избирательных и связанных с ними прав, однако технологические реалии таковы, что данная форма остается одной из самых незащищенных от постороннего воздействия, причем во многом это обусловлено незащищенностью канала связи — сети Интернет.

В данном случае баланс между эффективной реализацией и защитой прав и свобод человека и гражданина видится в недопущении применения указанной формы реализации избирательных и связанных с ними прав на выборах и других мероприятиях выше муниципального уровня.

У исследователей проблем правового регулирования права на доступ к интернету, а также у правоприменителей вызывает тревогу ситуация, при которой органы государственной власти не всегда могут воспрепятствовать получению и распространению информации, запрещенной на уровне органов государственной власти (Евдокимов 2013, 106). Свобода информации привела к тому, что в сети Интернет мы можем получить любую информацию, касающуюся наших интересов. При этом такая информация не всегда законна, несмотря на то что находится в свободном доступе, т. е. нередки ситуации, когда реализация гражданином своего права на получение, распространение информации приводит к причинению ему вреда, в том числе, например, когда он не был осведомлен о том, что распространение данной информации противоправно или же сама информация, доступ к которой он имеет, причиняет ему вред. Именно поэтому представляется очевидным проблема выработки особого правового механизма, регулирующего доступ граждан к информации и ее использование в интернете.

Кроме того, к проблемам распространения в интернете незаконной информации, нуждающимся в скорейшем нормативно-правовом урегулировании, относятся:

- распространение и пропаганда алкоголя и табакокурения, употребления наркотических веществ;
- привлечение несовершеннолетних к противозаконным манипуляциям различного рода;
- вербовка в запрещенные на территории РФ организации и группировки, в частности распространение экстремистских материалов;
- распространение порнографических материалов;
- клевета, а также распространение недостоверной информации;
- мошенничество;
- трансляция видеоматериалов со сценами насилия.

Данный список нельзя назвать исчерпывающим, и, к сожалению, он будет пополняться новыми видами незаконно распространяемой информации. Проблема правого регулирования в сети Интернет охватывает широкий спектр вопросов, которые необходимо срочно решать. При этом зачастую подверженными незаконной информацией являются несовершеннолетние лица, на психику которых оказывается сильнейшее травмирующее воздействие. Практика показывает, что дети не защищены от доступа к вредоносной информации даже в образовательных учреждениях, притом что задачей именно образовательных учреждений выступает создание наиболее благоприятных условий для развития обучающихся.

Полагаем, что необходимо введение ограничений для несовершеннолетних лиц на пользование интернет-ресурсами. Один из примеров подобных ограничений — введение возрастного ценза на доступ несовершеннолетних лиц к информации, способной нанести им вред. В частности, необходимо улучшить систему фильтрации интернет-контента, доступ к которому есть у несовершеннолетних, а также обязать родителей несовершеннолетних предпринимать четко определенные в законе меры, направленные на ограждение их детей от такой информации.

Продолжается процесс закрепления в законодательстве, регулирующем вопросы производства и распространения информации, в том числе применительно к сети Интернет, косвенных ограничений на производство информации, хотя применение ответственности возможно только на стадии распространения информации (Шапова 2020, 116). Речь идет об установлении ответственности за распространение так называемых фейковых новостей, в качестве признаков определения которых выделяют их несоответствие действительности, общественную значимость, распространение под видом достоверных сообщений, создание угрозы причинения вреда жизни и/или здоровью граждан, имуществу и др.⁷

Указанная норма сформулирована как запрет распространения фейковой информации, однако нарушение правовых норм происходит в процессе производства информации, именно за это и предусмотрена санкция, хотя применение ответственности возможно только на стадии распространения. Предъявление требований к содержанию и форме распространяемой информации выступает проявлением косвенного ограничения права на производство информации, так как выполнение данных требований происходит именно на этапе производства. Несмотря на то что установление подобных ограничений означало бы вмешательство государства в психическую деятельность граждан, которая, однако, не может быть урегулирована правовыми методами (Бачило 2014, 192), авторы настоящей статьи считают, что установление таких ограничений будет иметь превентивное воздействие на создателя и позволит минимизировать фейковый феномен.

Актуальность вопроса, касающегося распространения фейковой информации, подтверждается чрезвычайно показательным на данный момент примером, связанным с пандемией новой коронавирусной инфекции. С января по март 2020 г. большинство государств столкнулось с дилеммой: пандемия новой коронавирусной инфекции — это фейк глобального масштаба или реальная угроза? К сожалению, многие страны оказались не готовы к ответу на данный вопрос и реальной угрозой оказалось не новое заболевание, а то, что система здравоохранения была

⁷ Федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»».

вынуждена установить приоритеты в оказании услуг лицам с коронавирусной инфекцией. Люди с хроническими заболеваниями, не менее опасными для жизни, чем коронавирус, оказались в «ожидательной» позиции в части оказания плановой медицинской помощи, в результате чего многие из них так и не смогли ее дожидаться или же получили инвалидизирующие осложнения. С одной стороны, глобальная информатизация общества способствовала разрешению многих задач в сложившейся ситуации — происходил обмен опытом в области наиболее эффективных методик лечения, а также карантинных мероприятий. С другой стороны, глобальная информатизация привела к тому, что правительства многих государств, не без влияния взволнованной новостной повесткой в средствах массовой информации общественности, были вынуждены вводить губительные для экономики и, в сущности, избыточные ограничительные меры, которые так и не смогли снизить прогнозируемую заболеваемость и соответственно облегчить нагрузку на национальную систему здравоохранения.

Таким образом, говоря о способах минимизации фейковой информации, мы видим разрешение указанного феномена не только в борьбе с фейковыми новостями, но и в сбалансированном подходе к установлению правил, в повышении доверия граждан к официальным источникам информации посредством наиболее объективного и всестороннего отражения реальной действительности.

3. Выводы

«Право на интернет» не урегулировано такими общепризнанными международными актами, как Всеобщая декларация прав человека, международными пактами и иными документами, так как интернет возник после их принятия (Саликов, Несмеянова 2019, 5). Вместе с тем интернет-среда интересна тем, что за довольно непродолжительное время из средства хранения и распространения информации она превратилась в инструмент, с помощью которого человек может реализовать ряд конституционных прав и свобод.

Конституционные основы, гарантирующие реализацию прав и свобод граждан в области доступа к информации, ее получению и распространению, а также право на доступ в интернет, являются одним из элементов формирования правового демократического государства. Именно поэтому целесообразно установление таких правовых механизмов, которые действовали бы сбалансированно и не нарушали законные права и интересы граждан. На наш взгляд, для достижения целей информатизации государства и общества нужно активизировать законодательные процессы в области информационного права. На данный момент информационное законодательство РФ содержит противоречия и пробелы в правовом регулировании в области реализации прав граждан в сети Интернет. Представляется необходимым принять единый кодифицированный нормативно-правовой акт, который ликвидировал бы или хотя бы минимизировал имеющиеся неточности и пробелы.

Кроме того, назрела потребность в подготовке и переподготовке работников органов публичной власти для того, чтобы обеспечить их вовлеченность в информационную сферу. Это будет способствовать реализации конституционных прав и свобод граждан, которые по-разному реализуются в реальном мире и в интернет-

пространстве, однако государство должно гарантировать и защищать их равноценно. Законодатель должен провозгласить права в интернет-пространстве, отдельно определив гарантии их реализации и защиты.

В Конституции РФ сказано, что условиями признания и соблюдения прав выступает обязанность государства по охране и защите прав личности. Конституция РФ наряду с принципами международного права реализует основные права человека и гражданина (например, право получать, передавать и распространять информацию любым законным способом), предполагает свободу слова и мысли. Данные положения распространяются и на интернет-пространство, поскольку человек реализует их и в этом мире. Таким образом, важнейшей стратегической задачей нашего государства в новых технологических условиях должно стать обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от условий их реализации.

Библиография

- Антропольский, Антон А. 2019. «Права человека и интернет: практика Европейского суда по правам человека». *Труды Института государства и права Российской академии наук* 3: 159–185.
- Бачило, Илларию Л. 2014. *Концепция Информационного кодекса Российской Федерации*. М.: Канон+.
- Богдановская, Ирина Ю. 2009. *Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации*. М.: Юстицинформ.
- Бушуева, Татьяна В. 2014. «Основы правового регулирования прав граждан на получение и распространение информации». *Труды Института государства и права Российской академии наук* 4: 24–34.
- Варламова, Наталия В. 2019. «Цифровые права — новое поколение прав человека?» *Труды Института государства и права Российской академии наук* 14 (4): 9–46.
- Дарбинян, Саркис. 2020. «Станет ли сложнее блокировать веб-ресурсы?» *Адвокатская газета*. Дата обращения 21 августа, 2020. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/stanet-li-slozhnee-blokirovat-veb-resursy>.
- Евдокимов, Константин Н. 2013. «О конституционно-правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина». *Известия Байкальского государственного университета* 3: 106–109.
- Колобаева, Наталия Е. 2019. «Особенности реализации права на распространение информации при использовании сети Интернет». *Российское право: Образование. Практика. Наука* 4: 4–10.
- Паламарчук, Сергей А. 2014. «Вопросы конституционно-правового регулирования цензуры при доступе к информации в социальных сетях». *Северо-Кавказский юридический вестник* 4: 89–93.
- Саликов, Марат С., Светлана Э. Несмеянова, Артур Н. Мочалов, Наталия Е. Колобаева, Екатерина А. Иванова. 2019. *Права человека в сети Интернет*. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ.
- Саликов, Марат С., Светлана Э. Несмеянова. 2019. «Права и свободы человека в сети интернет: особенности реализации и защиты». *Российское право: образование, практика, наука* 1: 5–13.
- Шапова, Анастасия А. 2020. «Особенности правового регулирования конституционного права каждого производить информацию в сети Интернет». *Известия Саратовского университета* 1: 114–118.
- Щербович, Андрей А. 2013. «Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет». Дис. ... канд. юрид. наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
- Щербович, Андрей А. 2015. *Реализация конституционных прав и свобод в Интернете*. М.: ТЕИС.
- Griffiths, Mark. 1996. “Gambling on the Internet: A brief note”. *Journal of Gambling Studies* 12: 471–473.
- Griffiths, Mark. 1998. “Internet addiction: Does it really exist?” *Psychology and the Internet*, ed. by J. Gackenbach, 61–75. New York: Academic Press.

Leung, Louis, Paul Lee. 2012. "The influences of information literacy, Internet addiction and parenting styles on Internet risks." *New Media & Society* 14 (1): 117–136.

Статья поступила в редакцию 27 августа 2020 г.;
рекомендована к печати 15 марта 2022 г.

Контактная информация:

Остапович Игорь Юрьевич — д-р юрид. наук, проф.; Ostapovich7@mail.ru

Нечкин Андрей Вадимович — канд. юрид. наук, доц.; super.nechkin@gmail.com

Implementation and protection of human rights on the Internet: Problems of ratio and balance

I. Yu. Ostapovich, A. V. Nechkin

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
21, ul. Komsomolskaya, Yekaterinburg, 620137, Russian Federation

For citation: Ostapovich, Igor Yu., Andrey V. Nechkin. 2022. "Implementation and protection of human rights on the Internet: Problems of ratio and balance". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 565–580. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.217> (In Russian)

The Constitution of the Russian Federation enshrines one of the important postulates on the formation of the rule of law and civil society: a person and his rights and freedoms are of the highest value. In the modern period of development of information technologies, mankind entered into active communication relations through the global information and telecommunication network Internet, which in turn sharply raised the issue of the need to ensure effective protection of human and civil rights and freedoms in the process of interaction through the Internet, while maintaining a high level of guarantees for the realization of such rights and freedoms, as required by the fundamental international legal acts. The Russian Federation also did not stand aside from the above processes and was forced to take measures to protect the rights and freedoms of its citizens on the Internet, which, however, often boiled down to the introduction of new prohibitions and restrictions on such rights and freedoms. The authors of this article have made an attempt, taking into account the practice of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation, to indicate the main directions for improving domestic federal legislation, in order to reflect in it the principle of the need to find a balance between the free implementation and protection of human and civil rights and freedoms in information and telecommunication network Internet. So that the actual problems of the realization of human rights and freedoms, due to the peculiarities of their implementation on the Internet, necessarily require the development of the most effective mechanisms for their protection in the new conditions of implementation, and not a complete rejection of the implementation of such rights and freedoms under the pretext of protecting them.

Keywords: Constitution, Internet, society, human rights, protection of human rights, guarantees of human rights.

References

- Antropol'skii, Anton A. 2019. "Human rights and the Internet: Case law of the European Court of Human Rights". *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* 3: 159–185. (In Russian)
- Bachilo, Illariia L. 2014. *The concept of the Information Code of the Russian Federation*. Moscow, Kanon+ Publ. (In Russian)

- Bogdanovskaia, Irina Iu. 2009. *The right to access information. Access to open information*. Moscow, Iustitsinform Publ. (In Russian)
- Bushueva, Tat'iana V. 2014. "Fundamentals of legal regulation of the rights of citizens to receive and disseminate information". *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* 4: 24–34. (In Russian)
- Darbinian, Sarkis. 2020. "Will it become more difficult to block web resources?" *Advokatskaia gazeta*. Accessed August 21, 2020. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/stanet-li-slozhnee-blokirovat-veb-resursy>. (In Russian)
- Evdokimov, Konstantin N. 2013. "On constitutional and legal guarantees of information rights and freedoms of man and citizen". *Izvestiia Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* 3: 106–109. (In Russian)
- Griffiths, Mark. 1996. "Gambling on the Internet: A brief note". *Journal of Gambling Studies* 12: 471–473.
- Griffiths, Mark. 1998. "Internet addiction: Does it really exist?" *Psychology and the Internet*, ed. by J. Gackenbach, 61–75. New York, Academic Press.
- Kolobaeva, Nataliia E. 2019. "Features of the implementation of the right to disseminate information when using the Internet". *Rossiiskoe pravo: Obrazovanie. Praktika. Nauka* 4: 4–10. (In Russian)
- Leung, Louis, Paul Lee. 2012. "The influences of information literacy, Internet addiction and parenting styles on Internet risks". *New Media & Society* 14 (1): 117–136.
- Palamarchuk, Sergei A. 2014. "Issues of constitutional and legal regulation of censorship in access to information in social networks". *Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik* 4: 89–93. (In Russian)
- Salikov, Marat S., Svetlana E. Nesmeianova, Artur N. Mochalov, Nataliia E. Kolobaeva, Ekaterina A. Ivanova. 2019. *Human rights on the Internet*. Yekaterinburg, UMTs UPI Publ. (In Russian)
- Salikov, Marat S., Svetlana E. Nesmeianova. 2019. "Human rights and freedoms on the Internet: Features of implementation and protection". *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* 1: 5–13. (In Russian)
- Shapova, Anastasiia A. 2020. "Features of the legal regulation of the constitutional right of everyone to produce information on the Internet". *Izvestiia Saratovskogo universiteta* 1: 114–118. (In Russian)
- Shcherbovich, Andrei A. 2013. "Constitutional guarantees of freedom of speech and the right to access information on the Internet". PhD diss., Natsional'nyi issledovatel'skii universitet "Vysshiaia shkola ekonomiki". (In Russian)
- Shcherbovich, Andrei A. 2015. *Implementation of constitutional rights and freedoms on the Internet*. Moscow, TEIS Publ. (In Russian)
- Varlamova, Nataliia V. 2019. "Digital rights — the next generation of human rights?" *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* 14 (4): 9–46. (In Russian)

Received: August 27, 2020

Accepted: March 15, 2022

Authors' information:

Igor Yu. Ostapovich — Dr. Sci. in Law, Professor; Ostapovich7@mail.ru

Andrey V. Nechkin — PhD in Law, Associate Professor; super.nechkin@gmail.com